

**1941-1945
ВЕЛИКАЯ
И НЕИЗВЕСТНАЯ
ВОЙНА**



В.А. Рунов

ОПЕРАЦИИ на ОКРУЖЕНИЕ

Уроки и выводы

1941–1945. Великая и неизвестная война

Валентин Рунов

**Операции на окружение.
Уроки и выводы**

«ВЕЧЕ»

2022

Рунов В. А.

Операции на окружение. Уроки и выводы / В. А. Рунов —
«ВЕЧЕ», 2022 — (1941–1945. Великая и неизвестная война)

ISBN 978-5-4484-8740-8

Одним из наиболее эффективных способов победить войско врага с древнейших времен было его окружение, блокада и планомерное истребление. В XX веке военное искусство поднялось на такой уровень, что стали возможными войсковые операции, в которых участвуют тысячи единиц вооружения и техники, а также миллионы солдат и офицеров. В книге В. А. Рунова «Операции на окружение. Уроки и выводы» говорится о сложностях, с которыми сталкивались полководцы прошлого при планировании и выполнении операций по окружению противника, а также рассказывается о наиболее интересных битвах, где такие приемы были успешно применены. Тщательное описание действий войск с опорой на реальные документы делает эту книгу интересной для всех любителей военной истории.

ISBN 978-5-4484-8740-8

© Рунов В. А., 2022

© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Введение	6
Глава первая. Зарождение искусства окружения	9
Первые шаги	9
Окружение 2-й русской армии в августе 1914 года	14
Августовская операция начала 1915 года	16
Окружение 48-й пехотной дивизии в Карпатах	20
Окружение войск Западного фронта в июне 1920 года	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентин Рунов

Операции на окружение. Уроки и выводы

© Рунов В. А., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2022

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Введение

Многовековая военная история знает немало примеров операций на окружение. Стороны, которые решались на наступательные действия такого вида, преследовали самые решительные цели – полное уничтожение или пленение военных сил врага. По сути дела, это была вершина полководческого искусства каждого военачальника, который достигал такой цели. Уничтожение или пленение крупных сил противника нередко приводило к коренному перелому или даже окончанию войны, завоеванию новых территорий, захвату огромных трофеев.

Правда, подготовить и качественно провести операцию на окружение крупной группировки противника было очень непросто. Для этого нужно выполнить ряд требований военного искусства, которые, в свою очередь, предусматривают проведение целого комплекса мероприятий. Упущение или игнорирование даже одного из них для стороны, решившейся провести операцию на окружение, чревато тяжелыми последствиями.

Во-первых, для проведения такой операции необходимо было охватить врага с флангов и зайти ему в тыл, что требовало разделения своих сил на части. При этом враг получал возможность поочередно громить эти части, к чему также стремились полководцы всех времен.

Во-вторых, войска, осуществляющие охват противника с флангов, должны были обладать большой подвижностью для того, чтобы упредить вражеские части в отходе. Более того, своим маневром они должны были постоянно создавать угрозу внезапного удара по флангам и даже окружения, что должно было вынудить вражеское командование начать быстрый отход, всегда чреватый снижением боеспособности войск, потерей управления и даже начала неконтролируемого бегства (паники).

В-третьих, для того, чтобы заставить противника отходить, подвижные части должны обладать большой боеспособностью. Проще говоря, это должна быть не только легкая кавалерия или части быстроходных танков, но и соответствующая артиллерия, инженерные войска, подвижные тыловые части и многое другое, что характеризует высокую боеспособность войск.

В-четвертых, для изоляции окруженной группировки с целью ее последующего разгрома нужно было создавать мощный сплошной внутренний фронт окружения, то есть в короткие сроки переходить к активной обороне на достигнутых рубежах, не подготовленных заранее для такого рода действий. При этом нужно понимать, что общая протяженность фронта окружения будет значительно больше общего фронта обороны окруженных войск, что требует соответствующего превосходства в силах и средствах. Вообще, по всем правилам военного искусства, наступающая сторона должна существенно превосходить обороняющуюся сторону в силах и средствах, а та сторона, которая решалась на окружение и уничтожение крупной группировки противника, – особенно.

Правда, военная история знает немало исключений, когда более слабая сторона осуществляла окружение и уничтожение более сильной группировки противника. В этом случае уже нужно говорить о высочайших достижениях в области военного искусства и о величайшем военном таланте полководцев и их штабов, которые смогли вопреки утвердившимся правилам достичь поставленной цели. В этих случаях на первое место выступает **система военного управления**, которая всегда стояла, стоит и будет стоять в основе всех побед и поражений. Не зря великий Наполеон говорил, что стадо львов, управляемое бараном, всегда будет разбито стадом баранов, управляемым львом.

Говоря о львах и баранах, нужно иметь в виду только качество управленцев всех уровней, но не качество войск. Солдат может быть очень стойким в бою, до последнего вздоха преданный своему делу, присяге и Родине. Этими же качествами может обладать младший и даже старший командир, иногда даже командующий. Но если главнокомандующий, Генеральный штаб или Верховный главнокомандующий не знают, или по каким-то причинам не

желают знать законов вооруженной борьбы, подготовки и проведения операций, стойкие в бою солдаты, командиры и даже командующие будут обречены на поражение. К сожалению, таких примеров в истории множество, а начальный период Великой Отечественной войны «богат» ими особенно.

Законы вооруженной борьбы изучает ВОЕННАЯ НАУКА, корни которой уходят далеко в глубину веков. Говоря о ней с кафедр военных академий, принято ссылаться на трактаты древнего китайского философа Сунь-цзы «О войне», труды немецкого военного теоретика К. фон Клаузевица (1780–1831), приказы, распоряжения и записки прусских фельдмаршалов Х. Мольтке (старшего) (1800–1891) и А. фон Шлиффена (1833–1913). Говоря об отечественных видных военных теоретиках и ученых, принято начинать с «Науки побеждать» А. В. Суворова, затем вспоминать о научных трудах М. И. Драгомирова, Г. А. Леера, А. А. Свечина, Г. С. Исersona... Безусловно, все они значимы и занимают достойное место на полках военно-научных библиотек.

В то же время крайне мало научных работ по искусству подготовки и проведения операций на окружения крупных группировок противника, равно как и по действиям в условиях окружения, по организации и осуществлению прорыва из окружения.

Первым из отечественных военных ученых об операции на окружение крупной группировки противника начал писать Г. А. Леер, который в 1873 году добился публикации сборника «Публичные лекции о войне 1870–1871 годов между Францией и Германией». Нужно сказать, что этот сборник был очень популярен в военных кругах того времени и, вполне вероятно, побудил фельдмаршала Г. Мольтке (старшего) написать «Историю германо-французской войны 1870–1871 гг.», которая вышла в свет в Европе в 1891 году, а в СССР – в 1937 году. К сожалению, после смерти Г. А. Леера среди русских военных ученых данной проблемой никто глубоко не занимался.

Вернулись к ней уже после завершения Гражданской войны в СССР. В 1923 году выходит в свет труд И. И. Вацетиса «Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и начале сентября 1914 г.». В 1929 году издается труд Е. А. Меньчукова «Исторический очерк боев в условиях окружения». Затем об этой теме надолго забывают. И только в 1939 году выходит «Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917)». Затем в 1940 году выходит в свет брошюра П. Г. Егорова «Окружение и разгром в исторических примерах», а в 1945 году – капитальный обобщенный труд «Окружение и разгром врага».

Я не берусь утверждать, что накануне Великой Отечественной войны вопросы окружения группировок противника теоретически эпизодически не отрабатывались на военных играх или командно-штабных учениях. Но в чистом виде эта тема не прозвучала ни разу. Точно так же ни разу не отрабатывалась тема ведения боевых действий крупными соединениями и объединениями в условиях окружения и выхода крупных формирований сухопутных войск из окружения. Видимо, советские идеологи и военачальники того времени даже не допускали мысли, что такое может произойти с войсками Красной армии.

К теме окружения и уничтожения крупных группировок я пришел не случайно. Я родился и провел детство в городе Умани (УССР), именно в районе которого произошло крупное окружение советских войск в начале августа 1941 года. Я лично знал многих людей, которые невольно стали свидетелями этой трагедии и много рассказывали об этом.

Мой отец, призванный в ряды РККА в 1939 году, начало Великой Отечественной войны встретил на передовом командном пункте Юго-Западного фронта в районе Тернополя, затем оборонял Киев и только чудом вышел из Киевского «котла» в районе станция Сенча в середине сентября 1941 года.

Во время учебы в группе военных историков Военной академии имени М. В. Фрунзе (1982–1985) мы выезжали в военно-исторические поездки под Москву, в район Сталинграда

и Белгорода. Там на картах и непосредственно на местности детально отрабатывались все вопросы, связанные подготовкой и проведением операций на окружение. Затем такие поездки я уже проводил самостоятельно, став преподавателем кафедры истории военного искусства этой академии.

Несколько позже, уже начав писать книги по военно-исторической тематике, я снова вернулся к теме, связанной с окружением крупных группировок противника. В 1994 году вышла в свет книга «Первая мировая в жизнеописании российских военачальников» (соавторы Р. М. Португальский и П. А. Алексеев), для которой я разрабатывал очерк о генерале А. В. Самсонове, в том числе и об окружении его 2-й армии в Восточно-Прусской операции 1914 года.

В 2009 году я написал и опубликовал книгу «Первая кровь», в которой описал причины и ход окружения советских войск в Белоруссии. В 2010 году на эту тему вышли в свет две книги: написанная совместно с Р. М. Португальским «Котлы 1945» и авторская книга «1941. Победный парад Гитлера. Правда об Уманском побоище». В 2011 году тема окружения была поднята в книгах «Военное искусство вермахта», «Удар по Украине», «Московское побоище» и написанной совместно с Л. А. Зайцевым «Горячий снег Сталинграда». В 2014 году вопросы окружения рассматривались в книгах «Полководцы Первой мировой войны» и «Легендарный Корнилов», в 2015 году – в книге (Тайны Берлинской операции». Позже в других книгах я также в определенной мере освещал данную проблему, делая выводы и предлагая свои взгляды на решение проблемы окружения и уничтожения группировок противника.

И еще, предлагая эту книгу, хочется сказать главное – я не являюсь сознательным пропагандистом немецкого военного искусства, особенно фашистской Германии. Любой человек, пришедший в мою страну с оружием в руках, – враг, подлежащий уничтожению. Меня возмущают поступки некоторых нынешних местных чиновников, в угоду политике поощряющих благоустройство кладбищ французов, погибших на нашей земле в 1812 году, и немцев, погибших в 1941–1944 годах. С исторической и идеологической позиций это не должно быть сохранено для будущих поколений россиян.

Другое дело – исторический опыт, как позитивный, так и негативный, за который уже заплачено тысячами человеческих жизней. Этот опыт нужно изучать независимо от того, кому он принадлежит, а затем тщательно анализировать, делать выводы, извлекать полезные для себя уроки. Без этого совершенствоваться и развиваться нельзя, нельзя избежать повторения ошибок, допущенных в прошлом. В военном деле это особенно важно. Поэтому изучению немецкого опыта подготовки и проведения операций на окружение, ведения боев в условиях окружения и прорыва из «котлов» должно быть уделено самое серьезное внимание.

В данной книге я не берусь давать инструкции в том, как нужно окружать и уничтожать крупные группировки противника, равно как и в том, как нужно вести себя в условиях окружения, организовывать выход своих войск, оказавшихся в «кольце» противника. Это дело кафедр стратегии и оперативного искусства военных академий, да и для того, чтобы овладеть этими знаниями, нужна соответствующая предварительная подготовка. Я только хочу в очередной раз напомнить о том, что имело место в военной истории, почему и к каким последствиям это привело, для того чтобы учесть все это в будущем.

Глава первая. Зарождение искусства окружения

Первые шаги

Окружение войск противника с целью их последующего уничтожения или пленения, как один из способов полного разгрома врага, человечеству было известно давно. Впервые его применил карфагенский полководец Ганнибал во время 2-й Пунической войны недалеко от Канн еще в 216 году до нашей эры. Тогда, используя кавалерию, ему удалось осуществить охват обоих флангов армии римлян, нарушив тем самым их стройный боевой порядок и заставив драться в непривычных условиях. В результате последующего 12-часового боя римляне потеряли 48 тысяч убитыми и около 10 тысяч пленными. Потери карфагенской армии составили менее 6 тысяч человек. С тех пор «Канн» стали синонимом окружения и разгрома крупной группировки противника в полевым сражении.

Кроме того, практиковалось окружение крупных группировок противника, оборонявшегося в крепостях. Однако операция по осаде крепости существенно отличалась от полевого сражения. Крепость противник мог занять преднамеренно, а осада ее могла завершиться неудачно. Было огромное количество случаев, когда наступавшая сторона была вынуждена прекращать осаду крепости ввиду бессилия овладеть ею штурмом. Несмотря на это, осаду и взятие крепости также можно считать разновидностью операции на окружение.

В последующие тысячелетия известно немало случаев, исходом которых стало окружение с последующим уничтожением или пленением врага. Существует версия, что на Руси впервые окружение было применено в сражении при Листвене в 1024 году между братьями Ярославом и Мстиславом Владимировичами. Со слов летописца, это сражение происходило ночью в сильную грозу недалеко от Чернигова у городка Листвен. Здесь варяжская дружина князя Ярослава, которой командовал полководец Якун Слепой, встретила войско князя Мстислава, усиленное союзными племенами северян. Именно северяне, занявшие центр боевого порядка, приняли на себя главный удар противника. Варяги сражались сплошной линией, в то время как Мстислав впервые в истории Киевской Руси применил расчлененный по фронту боевой порядок. Это позволило его дружине охватить фланги противника и разгромить его. Сражение закончилось победой войска Мстислава, в результате чего он закрепился в Чернигове. Но, по всей видимости, окружение было неполным, так как сообщается о том, что Ярослав с остатками своего войска бежал в Новгород.

Также существует версия, что Александр Невский применил окружение при разгроме немецких рыцарей в битве на Чудском озере в 1242 году. Но прямых доказательств этого окружения нет. Нет в русской военной истории и других примеров окружения крупных группировок вражеских войск в полевых сражениях. И это не удивительно. Средневековые армии были малоподвижны, буквально прикованы к своим обозам (тылам), их конница была малочисленной, не обладала высокой боевой мощью.

Все постепенно начало меняться после Великой французской революции, породившей новую армию и новых военачальников, в частности Наполеона Бонапарта.

В сражении под Ульмом в октябре 1805 года австрийская армия насчитывала около 60 тысяч человек. В распоряжении Наполеона была 120-тысячная армия, которую он разделил на четыре отряда: с севера на противника наступал Ней, с запада – Мармон, с юга – Султ, с востока – Ланн. Освещая эту операцию, английский историк писал: «В середине осени 1805 года французская армия устремилась в долину Дуная, и генерал К. Мак узнал о ее появлении лишь тогда, когда французская кавалерия извернулась в гигантскую дугу, через которую никак не могли пробиться его разведчики, а французская пехота отрезала его от всех источ-

ников снабжения и подкреплений». Сражение окончилось победой французов. В бою 10 тысяч австрийцев были убиты или ранены. К. Мак сдался в плен с 30-тысячным войском. Около 20 тысяч его солдат и офицеров спаслись бегством. Потери французов составили 6 тысяч убитых и раненых.

В 1812 году в октябре русские войска попытались окружить французов при их отступлении в районе Вязьмы. Условия для этого были. Тогда авангард русской армии под командованием генерала М. А. Милорадовича и донского атамана М. И. Платова, настигнув отходящие в расстройстве войска противника, пропустил корпус Понятовского и внезапной фланговой атакой разрезали 1-й корпус Даву в районе села Максимкова (в 13 км от Вязьмы), 1-й корпус Даву оказался в тяжелом положении: впереди дорога была перерезана Милорадовичем, на хвост колонны напали казаки Платова и дивизия Паскевича.

Однако русские генералы не смогли организовать окружение противника. Казаки увлеклись грабежами обозов. Армейские части топтались на месте, в ожидании последующих команд. Внешний фронт окружения создан не был.

Разобравшись в обстановке, Богарне и Понятовский решили деблокировать корпус Даву ударом извне. Соединенными усилиями они сбили слабый заслон русских войск, освободив дорогу, и соединились с окруженными войсками. После этого французы продолжили отступление, а русским оставалось только довольствоваться фланговым преследованием противника, проводя на него налеты и производя обстрел артиллерией.

О результатах боя под Вязьмой М. И. Кутузов доложил императору Александру I, сообщив о захвате 2 тысяч пленных, в том числе одного генерала. По словам пленных французских офицеров, всего они потеряли убитыми и пленными около 7 тысяч убитыми. Свои потери Кутузов оценил в 800 убитых и 1000 раненых. Позже историки уточнили, что реально французы потеряли 4 тысячи убитыми и ранеными и 3 тысячи пленными.

Следующее окружение французских войск произошло в районе деревни Ляхово 28 октября 1812 года. Тогда отступавшая к Смоленску бригада генерала Ожеро (около 1600 человек) остановилась в этой деревне на отдых. Об этом стало известно партизанским отрядам Давыдова, Сеславина и Фигнера (1300 человек), которые решили атаковать противника. Кроме них для этого был привлечен «летучий» отряд Орлова-Денисова (около 2 тысяч человек, 4 орудия), который и принял общее командование всеми силами.

План Орлова-Денисова сводился к охвату противника одновременно с нескольких сторон с последующей атакой в пешем строю. Конные отряды должны были держать под контролем все дороги, выводящие из Ляхово, одновременно составляя резерв атакующих отрядов.

О бое в районе Ляхово вскоре стало известно другим частям французской армии. И на этот раз, как и у Вязьмы, последовал деблокирующий удар извне со стороны Долгомостья отрядом в 2 тысячи кирасир. Но на этот раз выдвижение деблокирующего отряда было своевременно установлено русским командованием, и он был атакован казаками и рассеян. После этого бригада Ожеро, находившаяся в Ляхово, была вынуждена сложить оружие. Были пленены генерал, 60 офицеров и около 1500 солдат. (Попов А. И. Дело при Ляхово. М.: Рейтар, 2000).

Исключительно благоприятная обстановка для окружения частей французских войск сложилась в сражении под Красным, которое произошло в начале ноября 1912 года. 28 октября отступающая французская армия достигла Смоленска, где остановилась для отдыха. Опасаясь окружения – с севера по приказу Михаила Кутузова двигалась армия Петра Витгенштейна, а с юга туда же направлялась Дунайская армия Павла Чичагова, – через пять дней французы без боя оставили Смоленск и двинулись на запад. Русская армия перешла к преследованию противника, растянутого более чем на 40 верст, по параллельным маршрутам.

В этих условиях было решено нанести фланговые удары, разрезать отступавшего противника на части и последовательно уничтожить их.

3 ноября у села Красное отряд генерала М. Милорадовича атаковал французов и захватил в плен две тысячи человек и 11 орудий. Это заставило Наполеона приостановить дальнейшее продвижение, чтобы подтянуть остальные эшелоны, прикрывшись с тыла сильным аррьергардом.

4 ноября корпус Е. Богарне при подходе к Красному был встречен сильным ударом Милорадовича и разбит. Такая же участь постигла корпуса Л. Даву и М. Нея.

Не дождавшись аррьергарда, французский император вместе со Старой гвардией и остатками корпуса Даву прорвался сквозь заслоны войск А. Тормасова и ушел к Орше.

Отступавший от Смоленска последним, корпус Нея был разбит войсками Милорадовича. Большая часть корпуса сдалась в плен. Однако маршал Ней с тремя тысячами боеспособных солдат по тонкому льду сумел перейти через Днепр и, отбивая атаки казаков М. Платова, вырвался из окружения.

Таким образом, сражение под Красным закончилось победой армии Кутузова. Всего от Смоленска до Красного французы потеряли более шести тысяч человек убитыми и 26 тысяч пленными, почти всю артиллерию и кавалерию. Потери русских войск составили около 2 тысяч человек убитыми и ранеными. За победу под Красным император Александр I указом от 6 декабря 1812 года пожаловал князю М. И. Голенищеву-Кутузову титул «Смоленского».

Таким образом, Отечественная война 1812 года, в ходе которой вначале русские, а затем французские войска отходили на большое расстояние, не дала ни одного примера оперативного окружения и уничтожения крупной группировки противника. Нужно признать, что ни русское, ни французское командование не умело готовить операции такого типа, а их войска, включая и кавалерию, обладали недостаточной боевой маневренностью. Проще говоря, они могли передвигаться на значительные расстояния, но не обладали средствами для решения самостоятельных сложных задач в отрыве от главных сил и, главное, тыловых баз. Перевозимых кавалерией материальных средств хватало только для короткого боя, но не для продолжительных сражений в составе внутреннего или внешнего фронтов окружения. Поэтому их боевые порядки сравнительно легко прорывались деблокирующими силами противника или ударом самой окруженной группировки.

После окончания Наполеоновских войн в первой половине XIX века были разработаны теоретические основы подготовки и проведения операций на окружение и уничтожение противника. Немалая заслуга в этом принадлежала прусскому генералу К. Клаузевицу (1780–1831), который в 1812–1813 годах находился на русской службе и имел возможность отслеживать и анализировать ход многих сражений. Свои рассуждения по этому вопросу он изложил в труде «О войне», который впервые появился в свет в 1832 году на немецком языке и изучался до революции в военных академиях многих стран. К сожалению, в Советском Союзе он был издан в переводе на русский язык только в 1937 году.

Во второй половине XIX века идея проведения операции по окружению крупной группировки противника блестяще была реализована начальником прусского Генерального штаба Х. Б. Мольтке (старшим) в войне Германии с Францией (1870–1871). В результате глубокого обхода флангов германским войскам в районе Седана удалось окружить главные силы французской армии вместе с императором Наполеоном III и пленить их. Было пленено 82 тысячи французов, захвачено 558 пушек. При этом потери прусской армии составили всего 4 % от общей численности ее личного состава.

Русские, которые были «обижены» французами после Крымской войны, восхищались Мольтке и действиями прусских войск, но и только. В программе Николаевской академии Генерального штаба вопросам подготовки и проведения операции на окружение крупной группировки противника должного внимания уделено не было. Консервативный русский генералитет, восседая на «теплых» должностях, напрягать себя учебой нового не хотел. Поэтому

в последующих войнах, которые вела Российская империя, операций на окружение крупных группировок противника не проводилось.

Правда, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов русские войска длительное время осаждали крепость Плевну с крупным турецким гарнизоном. Но назвать это операцией на окружение можно с большой натяжкой – в то время оборона в крепостях все еще считалась эффективным способом ведения военных действий, и турецкое командование сознательно пошло на этот шаг. Правда, в последующем он оказался ошибочным. Деблокировать гарнизон Плевны ударом извне не удалось, а сам он своими силами не смог вырваться из этой крепости и после ряда штурмов был вынужден капитулировать.

Правда, эти штурмы стоили русским войскам очень дорого. Так, в результате первого штурма они потеряли примерно 2,8 тысячи человек, при том, что потери противника составили 2 тысячи человек, при втором, соответственно, 4 и 1 тысячи.

31 августа 1877 года Осман-паша предпринял попытку нанесения удара по русским войскам из крепости. Выступив из Плевны с крупными силами (19 батальонов), его отряд успешно атаковал русские аванпосты, захватив одно орудие. Но он не смог отстоять захваченный редут и вернулся в Плевну, потеряв 1350 человек. Русские потери составили 1000 человек.

Осада Плевны продолжалась. При этом полное окружение города организовано не было, он имел возможность получать пополнения и материальные средства со стороны Ловчи. Для того, чтобы перерезать эту «артерию», 19 августа русские (М. Д. Скобелев) атаковали Ловчу и через три дня захватили ее.

Затем последовал третий штурм Плевны (26–29 августа), на этот раз уже русскими и румынскими войсками, которые при этом, не достигнув цели, потеряли 16 тысяч человек. О потерях турок не сообщается.

Затем последовала продолжительная блокада Плевны, которая сопровождалась боями местного значения, происходившими в окрестностях крепости. В результате этих боев русские и румынские войска (всего около 250 тысяч человек при 496 орудиях) к середине ноября полностью блокировали Плевну, отрезав ее от внешнего мира. Положение осажденного гарнизона стало критическим. Последняя попытка турок осуществить прорыв из Плевны, предпринятая 27 ноября, закончилась неудачно. И только после этого гарнизон крепости капитулировал. В этом последнем сражении турецкие потери составили около 6 тысяч человек убитыми, а оставшиеся 43 338 турецких солдат сдались в плен. Кроме того, у противника было захвачено 77 орудий.

Таким образом, затянувшуюся плевенскую эпопею едва ли можно считать удачной операцией на окружение и уничтожение крупной группировки войск противника. Это была осада крепости значительно превосходящими силами, которая велась с большими ошибками стратегического и оперативного плана. Вместо того чтобы сразу же завершить полное окружение всей группировки противника, российское командование предпринимало один за другим неудачные штурмы крепости, напрасно теряя людей и время. Поэтому неудивительно, что после взятия этого города не было масштабных торжеств и парадов, а только молебствие.

После взятия Плевны русские войска вышли на оперативный простор и смогли начать широкомасштабное наступление на Константинополь. Перед ними поспешно отступал противник, оказывая только местами слабое сопротивление. Идеальные условия для выхода на фланги вражеских войск и попыток их окружения, определенный опыт чего был получен во время Отечественной войны 1812 года. Но в рядах русской армии 1878 года не нашлось военного управленца оперативно-стратегического масштаба, способного спланировать и осуществить операцию такого рода.

И это неудивительно. В Николаевской академии Генерального штаба этому не учили, а генералы русской армии, возглавлявшие соединения и объединения, не хотели учиться ничему принципиально. В то время в среде высшего военного руководства Российской империи суще-

ствовало неписаное правило неподсудности для гражданских и военных чинов высших рангов. Считалось, что уже само производство человека в этот чин свидетельствует о его высокой профессиональной подготовке, в которой нижестоящие чины не имеют права сомневаться. Достаточно напомнить о том, что до конца XIX века в случае гибели или ранения командующего по положению Военного министерства управление войсками должен был принимать не начальник штаба, а человек, ранее других произведенный в высшее генеральское звание независимо от занимаемой им должности и независимо от своего возраста и профессиональной подготовки. Поэтому имели место случаи, когда в командование дивизиями и корпусами вступили глубокие старики, выслужившие свои чины долголетней службой и не имевшие знаний и опыта управления соединениями такого масштаба. Поэтому ждать от них каких-либо смелых и грамотных решений не приходилось.

Безусловно, периодически в русской армии проводились крупные маневры, особенно после поражения в войне с Японией. Но они, во-первых, были не частыми, во-вторых, носили не столько учебный характер, сколько показушную видимость. Замыслы этих маневров были очень простые, постоянно повторяемые. Они сводились к быстрому выдвижению в назначенный исходный район, «дружной атаке противника» и смотру войск после окончания маневров. Сложные маневры в ходе боевых действий не отрабатывались, тем более с целью охвата или окружения крупной группировки противника.

Окружение 2-й русской армии в августе 1914 года

В начале Первой мировой войны армии Юго-Западного фронта провели успешную наступательную операцию против австро-венгерских войск (Галицийская битва, август – сентябрь 1914 года). Противнику было нанесено серьезное поражение, порядка 300 тысяч человек убитыми и пленными. Однако в ходе этого наступления на одного не то что оперативного, но и значительного тактического окружения противника русскими войсками проведено не было – они «тупо» теснили врага с фронта, довольствуясь тактическими победами. Поэтому неудивительно, что в ходе Галицийской битвы войска Юго-Западного фронта потеряли 230 тысяч человек, из них около 40 тысяч пленными, и 400 артиллерийских орудий.

Более умело действовало германское командование, которое в августе 1914 года смогло подготовить и провести операцию 2-й армии (командующий генерал А. В. Самсонов) Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии. При этом оно воспользовалось тем, что вопреки предвоенным планам Верховный главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич (младший) начал неподготовленное наступление на этом фронте для того, чтобы «поддержать французов ввиду готовящегося против них главного удара немцев». Войскам Северо-Западного фронта директивой Ставки ставилась задача охватом с обоих флангов нанести поражение германским войскам, овладеть Восточной Пруссией и создать выгодное положение для дальнейшего наступления в пределы Германии.

Но командующий Северо-Западным фронтом генерал от кавалерии Я. Г. Жилинский по своей подготовке не был способен организовать и провести такую операцию, не имел такого опыта и его штаб. Кроме того, условиями местности (Мазурские болота) войска 1-й и 2-й армии были изолированы друг от друга на значительное расстояние.

Вначале наступление русских армий проходило успешно.

4 августа войска 2-й армии выступили с рубежа реки Нарев и, преодолев за трое суток расстояние в 80 километров, перешли государственную границу и вторглись на территорию Восточной Пруссии. Так же успешно наступали и войска 1-й русской армии генерала П. К. Ренненкампа.

На следующий день Я. Г. Жилинский направил А. В. Самсонову телеграмму, в которой говорилось, что германские войска после тяжелых боев, окончившихся победой над ними армии П. К. Ренненкампа, поспешно отступают, взрывая за собой мосты. А. В. Самсонову ставилась задача: «Энергично наступайте на фронт Зенсбург, Алленштейн, который предписываю занять не позже вторника 12 августа. Движение ваше имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией генерала Ренненкампа».

Однако очень скоро командующий фронтом из-за плохой организации разведки уже не владел обстановкой. Поэтому в период с 7 по 15 августа русские войска действовали преимущественно вслепую. Но при этом генерал Я. Г. Жилинский по-прежнему торопил продвижение 2-й армии на север, чтобы перехватить пути отхода противника.

Но противник владел обстановкой намного лучше русского командования. Вечером 7 августа командующий 8-й германской армией генерал М. Притвиц отдал приказ об отступлении. Одновременно его штаб продолжал внимательно изучать обстановку. Эта задача облегчалась тем, что русские всю оперативную документацию передавали по радио открытым текстом.

Обстановка резко изменилась с вступлением в командование 8-й германской армией генерала П. Гинденбурга, начальником штаба которого был назначен генерал Э. Людендорф. Возник план контранаступательной операции против 2-й русской армии.

С 13 августа германское командование, завершив перегруппировку, приступило к осуществлению плана операции. Оно рассчитывало окружить 13-й и 15-й корпуса 2-й армии. Главный удар наносился по ее левому флангу в районе Сольдау.

В свою очередь командующий 2-й русской армии генерал А. В. Самсонов, не зная о замыслах противника, также планировал активные действия. В результате 15 августа на левом фланге 2-й армии развернулись ожесточенные бои. Русские одержали ряд тактических успехов. Маневр противника по окружению центральных корпусов 2-й армии был сорван. Но при этом генерал А. В. Самсонов, сознавая трудное положение своих войск, без согласования со штабом фронта вечером того дня отдал приказ об их отходе.

С утра следующего дня три германские корпуса перешли в решительное наступление, охватывая с трех сторон центральные корпуса 2-й армии, которые готовились к отступлению, не помышляя даже о временной обороне. В результате было замкнуто кольцо окружения вокруг 13-го и 15-го корпусов и 2-й пехотной дивизии 23-го корпуса в районе Грюнфлисского (Кальтенборнского) леса. В этих условиях командующий 2-й армией генерал А. В. Самсонов приказал войскам ускоренным маршем выходить из окружения, не предусмотрев при этом необходимость организации прорыва. Сам он с оперативной частью штаба выехал в Янов для того, «чтобы взять в руки управление армией в целом. По пути он везде наткнулся на неприятельские части; его конвою и штабу пришлось ходить в атаку и пробивать себе путь. В такой обстановке генерал А. В. Самсонов не нашел возможным вернуться к своим окруженным войскам и покончил с собой в ночь на 17 августа в лесу в 4 км юго-западнее города Вилленберга».

Принявший командование армией командир 13-го корпуса генерал Н. А. Клюев не использовал всех возможностей для спасения окруженных корпусов. Был отдан приказ о капитуляции. Противник пленил около 90 тыс. человек, захватил 450 орудий. 20 тысяч солдат и офицеров пало на поле боя.

События на Северо-Западном фронте показали неподготовленность Верховного главнокомандующего и командующего фронтом к подготовке и проведению операций на окружение крупной группировки противника, а командующего армией – ведению боевых действий в условиях окружения и организации прорыва из него.

В то время в сознании Верховного главнокомандующего и штаба Ставки русской армии преобладало вынесенное из прежних войн мнение, что победа формируется не из выигранных полевых сражений, а из количества захваченных вражеских городов и крепостей. «Это доказывает чисто обывательский взгляд Ставки Верховного главнокомандующего, расценивавшей успехи лишь с точки зрения занятия «пунктов», отмеченных на карте жирным шрифтом», – пишет А. А. Керсновский. Поэтому после взятия Львова русская стратегия требовала очередного географического объекта – «пунктика», обозначенного на карте жирным шрифтом или звездочкой. Таким объектом была выбрана австрийская крепость Перемышль с ее многочисленным гарнизоном. 6 сентября 1914 года по приказу Верховного главнокомандующего армии Юго-Западного фронта, приступили к осаде Перемышля. В результате три австрийские дивизии, засев в этой крепости, сковали действия 38 русских дивизий. Это и стало главной причиной свертывания наступления русских войск в Галиции уже на этапе преследования противника. Осада Перемышля продолжалась почти 8 месяцев. 9 марта 1915 года гарнизон Перемышля капитулировал. В плен попало 120 тысяч человек, в том числе 9 генералов и более 2,5 тысяч офицеров австро-венгерских войск.

Августовская операция начала 1915 года

Неспособность высшего командования русской армией планировать и проводить стратегические операции, проявившаяся в 1914 году, побудила германское командование к продолжению проведения наступательных операций с решительными целями. Для этого в конце 1914 года на Восточный фронт было переброшено из Франции 7 корпусов и 6 кавалерийских дивизий. Кроме того, к тому времени и в Германии удалось развернуть еще 4 резервные корпуса. Их тоже передали главнокомандующему германскими войсками на Восточном фронте фельдмаршалу П. фон Гинденбургу, на основе которых была сформирована новая 10-я армия, командующим которой был назначен генерал Г. фон Эйхорн.

Задуманная наступательная операция была частью стратегического плана германского командования на 1915 год. Оно намеревалось нанесением последовательных мощных фланговых ударов из Восточной Пруссии силами 10-й армии генерала Г. фон Эйхорна и 8-й армии генерала О. Белова из Галиции прорвать оборону войск Северо-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии Н. В. Рузский) и окружить в Варшавском выступе основные силы 10-й армии (командующий генерал от инфантерии Ф. В. Сиверс), оборонявшейся на 170-километровом фронте. После этого предусматривался прорыв всего Северо-Западного фронта русских войск и развитие наступления с целью выхода на реку Неман и захвата города Гродно.

Операция началась 25 января 1915 года. Первой перешла в наступление из района Мазурских озер 8-я немецкая армия, которая нанесла удар по левому флангу 10-й русской армии. На следующий день против правого фланга 10-й армии перешла в наступление 10-я немецкая армия. Но наступление противника развивалось не так успешно, как было задумано. Упорное сопротивление русских левофланговых корпусов, особенно 3-го Сибирского корпуса (командир генерал Е. А. Радкевич) на участке Лык – Райгород задержало продвижение 8-й германской армии, что не позволило ей стремительно выйти в район Августова. Менее стойким оказались конница и правофланговый 3-й армейский корпус (командир генерал Н. А. Епанчин), которые отступили под натиском превосходящих сил немцев, обнажив фланг соседнего 20-го армейского корпуса (командир генерал П. И. Булгаков). Однако из-за того, что по погодным условиям русская авиация в те дни разведки не вела, штаб корпуса не знал о нависшей угрозе.

Только поздно вечером 26 января штаб 10-й армии получил донесение от командира 3-го армейского корпуса «о тревожном положении дел». На основании этого доклада, согласно приказу штаба 10-й армии, 27 января командир 20-го корпуса отдал приказ об отходе на тыловые позиции к рассвету следующего дня. Но к тому времени противник уже начал новое наступление против частей 3-го армейского корпуса и значительно потеснил их.

28 и утром 29 января противник продолжал теснить части 3-го армейского корпуса, а в полосе 20-го корпуса все было относительно спокойно. Это привело к тому, что командование и штаб этого соединения несколько успокоились. Но днем 29 января командир корпуса получил телеграмму из штаба 10-й армии, которая требовала в течение двух следующих дней отойти на тыловой рубеж Вижайны – Бакаларжево.

Но, как видно, этот приказ не был согласован со штабом Северо-Западного фронта. В связи с этим начались переговоры «по прямому проводу» между штабом армии и штабом фронта, «управление которым никак не могло усвоить действительно создавшуюся обстановку и истинное соотношение сил. Командующему армией даже пришлось напомнить об участии армии ген. Самсонова. Было ясно, что спасение армии в ее немедленном отходе... на чем и настаивал начальник штаба армии Будберг».

В результате замешкавшийся с отходом корпус генерала П. И. Булгакова численностью около 40 тысяч человек попал под сосредоточенный удар двух немецких армий в районе Авгу-

стова и был окружен и остался без радиосвязи, так как 31 января единственная радиостанция корпуса была заблаговременно отправлена в тыл.

В ночь на 2 февраля генерал П. И. Булгаков приказал корпусу начать выход из окружения, выделив в авангард дивизию, арьергард силой до пехотного полка и прикрыв фланги коридора выхода сильными боковыми отрядами силой до бригады.

В течение последующих четырех дней XX армейский корпус, постоянно контратакуя и пытаясь вырваться из окружения к Гродненской крепости, отбивал в заснеженных Августовских лесах атаки втрое превосходивших его по численности германских войск.

Вечером 6 февраля произошло событие, которое могло существенно повлиять на ход всей операции. Свидетель описывает его следующим образом: «К командиру 108-го полка привели 12-летнего мальчика-разведчика, которых в начале войны было немало в русской армии, с просьбой командира корпуса направить его через фронт в г. Гродно. Ему в мундштуке папиросы было дано донесение командира корпуса к командующему 10-й армией о положении войск корпуса... Мальчику удалось пробраться через две линии немцев: одна на север к 20-му корпусу, другая на юг к крепости.

Около 23 часов на другой день, 7 февраля, он явился в г. Гродно к командующему армией и рассказал ему о положении корпуса, так как записку он или потерял, или бросил сам. Генерал Сиверс ему не поверил, потому что какие-то казаки ему донесли, что корпус уже сдался немцам. Генерал Сиверс... уже в мирное время обнаруживал в своих распоряжениях отсутствие того «чувства действительности», которое совершенно необходимо военному начальнику, чтобы разбираться в разноречивых донесениях на войне и уметь отличить ложь от правды». В результате, «в течение 7 февраля никаких мер для выручки 20-го корпуса не принималось, так как в штабе 10-й армии считали, что 20-й корпус погиб где-нибудь далеко от г. Гродно».

8 февраля авангард корпуса был обстрелян артиллерийским и пулеметным огнем противника. 115-й полк развернулся на опушке леса и повел наступление на высоты у д. Старожинцы, взял первую линию окопов, но в атаке на вторую линию попал под пулеметный огонь с фланга и отошел в лес с большими потерями. В этом наступлении принял участие и 116-й полк, который должен был двигаться в хвосте главных сил, но пошел отдельно на ф. Млынок по дороге, идущей южным берегом р. Волкушек. Отброшенные от д. Старожинцы оставшиеся люди этих двух полков столкнулись в лесу с частями 31-й германской дивизии... Охваченные с фланга и тыла остатки 115-го и 116-го полков отдельными кучками были взяты в плен...

Казачья сотня, бывшая при штабе 27-й дивизии, перешла мост у ф. Млынок вслед за начальником дивизии и, оставив его в лесу, направилась по дороге на д. Жабицке. Навстречу ей вышла из леса небольшая цепь немцев. Казаки бросились на немцев в атаку, смяли их и прорвались на юг. Небольшой части их удалось добраться до окрестностей м. Липск, переправиться через р. Бобр и выйти к своим войскам.

В это время на северном берегу р. Волкушек собрался казачий полк, состоявший при штабе корпуса. Рассыпавшись лавой, казаки бросились под ружейным и пулеметным огнем вдоль речки на запад, но скоро попали на растаявшее болото. Большая часть их вернулась с большими потерями назад, но отдельным группам удалось перебраться через болото и, укрываясь лесами, пробиться до р. Бобр и перейти на ее южный берег. От прорвавшихся казаков штаб 10-й армии около 18 часов 8 февраля получил точные сведения об окончательной гибели 20-го корпуса.

Дольше всех продержался арьергард корпуса. Он был сформирован 7 февраля под командой начальника штаба 27-й дивизии, в составе десяти рот 112-го полка (около 1200 человек), четырех рот 110-го и четырех рот 210-го полков (всего около 800 человек), 8 пулеметов и 8 батарей. Он занял позицию. Благодаря этой мере были удачно отбиты две ночные атаки про-

тивника. Его орудия, по заявлениям немцев, наносили им большие потери. Здесь был убит командир 42-й пех. дивизии, державшийся в передовых частях наступающих.

Но вскоре было получено донесение, что роты 112-го полка, занимавшие лес восточнее д. Липины, под натиском немцев отходят. Начальник арьергарда, приказав 112-му полку задерживаться и не переходить дороги из д. Липины в д. Волкуш, решил отвести арьергард на тыловую позицию на песчаных высотах, а для прикрытия отхода двум ротам пока оставаться в д. Липины. Перед своим уходом из д. Липины начальник арьергарда вызвал старшего из немецких пленных, взятых в бою у д. Махарце, саперного капитана Регина, и, обрисовав ему обстановку, сказал, что арьергард будет драться до последнего патрона и гарантировать пленным безопасность невозможно, а потому он предлагает всем пленным с флагом Красного креста выйти навстречу своим. Начертав на белом платке кровью красный крест, немцы двинулись на запад и вышли к своим войскам...

В 10 часов начальник арьергарда сделал последнюю попытку отогнать ближе всего подошедших с запада немцев. Во главе последних двух рот резерва он бросился в атаку. Но не прошли роты и 200 шагов, как были встречены в упор ружейным и пулеметным огнем и брошены назад...

Еще с полчаса продолжался огонь, преимущественно со стороны немцев. Огонь арьергарда постепенно замолкал, и, не получая ответа, немцы около 14 часов прекратили стрельбу и начали забирать в плен отдельные кучки бойцов арьергарда.

Начальник арьергарда, под которым была убита одна лошадь и ранена другая, вместе со своим начальником штаба и четырьмя рядовыми пробился в Августовские леса, откуда они 8 марта вышли навстречу наступающим войскам 2-го русского корпуса.

После ожесточенных боев 20-й корпус, израсходовав все боеприпасы, вынужден был сдаться, но несколько частей все-таки смогли вырваться из окружения и пробиться к своим.

«Русские дрались как герои, – говорится в VII томе германской официальной истории войны, – никакую жертву они не считал большой для спасения чести оружия».

Военный корреспондент немецкой еженедельной газеты Рольф Брандт не мог удержаться от восхищения, описывая подвиг русских солдат: «Честь XX корпуса была спасена, и цена этого спасения – 7000 убитых, которые пали в атаке в один день битвы на пространстве 2-х километров, найдя здесь героическую смерть! Попытка прорваться была полнейшее безумие, но святое безумие – героизм, которое показало русского воина в полном его свете, которого мы знаем со времен Скобелева, времен штурма Плевны, битв на Кавказе и штурма Варшавы! Русский солдат умеет сражаться очень хорошо, он переносит всякие лишения и способен быть стойким, даже если неминуема при этом и верная смерть!»

В полуофициальной берлинской газете «Local Anzeiger» вскоре после описываемых событий была помещена статья «Последний бой 20-го русского корпуса», которая заканчивалась следующими словами: «Вся эта попытка прорыва явилась чистым безумием и в то же время героическим подвигом, который показывает нам русского солдата в том освещении, каким он являлся при Скобелеве во время Плевненских атак, в эпоху покорения Кавказа и штурмов Варшавы. Из этого видно, что русский солдат выдерживает потери и дерется даже тогда, когда смерть является для него неизбежной».

Сражение под Августовом имело серьезные стратегические последствия. Благодаря стойкости солдат 10-й армии, и прежде всего бойцов XX корпуса генерала П. И. Булгакова и соседнего 3-го Сибирского корпуса, был сорван весь план германского командования на 1915 год по разгрому 10-й русской армии и прорыву русского фронта. Немцам пришлось по ходу кампании импровизировать, и в итоге нанести поражение русским армиям они не смогли. В итоге для Германии кампания 1915 года закончилась неудачно. Известны официальные германские данные о потерях 8-й немецкой армии в Августовской операции: 1385 человек убитыми, 938 пропавшими без вести, 9560 ранеными и 10 627 человек заболевшими. Корпус потерял убитыми

около 4 тысяч человек. Германцы захватили в плен более 30 тысяч русских солдат и офицеров и 158 орудий (*Нелипович С. Г.* Россия мертвой хваткой держала своих врагов. Официальные данные о потерях центральных держав в боях против русской армии в 1914–1918 г. // Военно-исторический журнал. 2000. № 5. С. 49).

Вывод – неумение русского командования оперативного уровня готовить и проводить операции, организовывать своевременный отход своих войск и их прорыв из окружения. При этом данное командование своими указаниями полностью парализовало инициативу командира окруженного корпуса и его штаба, вынудило их «тупо» выполнять приказы вышестоящего командования, не считаясь с условиями обстановки. Е. А. Меньчуков пишет: «Сам генерал Булгаков ведет себя с начала до конца как честный и дисциплинированный солдат, готовый разделить участь со своими войсками, но не способный, в силу полученного им военного воспитания, самостоятельно выйти из четырех рамок, в которые поставило его начальство» (*Меньчуков Е. А.* Исторический очерк боев в условиях окружения. М.: Госиздат, 1930. С. 93).

Окружение 48-й пехотной дивизии в Карпатах

Первая мировая война постепенно втягивалась в «позиционный тупик», и активные действия войск в оперативном плане стали редкостью. Тем не менее в апреле 1915 года в Карпатах совместными усилиями германских и австрийских войск удалось окружить 48-ю пехотную дивизию (командир генерал Л. Г. Корнилов).

Весной 1915 года 48-я дивизия, действовавшая в составе 24-го корпуса (командир генерал-лейтенант А. А. Цуриков), занимала укрепленные позиции левого боевого участка в тридцати километрах юго-западнее Дуклы. Справа находилась 49-я дивизия этого же корпуса, слева – 12-я дивизия 12-го корпуса.

В последних числах апреля германские и австрийские войска под общим руководством фельдмаршала Августа Макензена, разгромив главные силы русской 3-й армии на Дунаице, перешли в наступление в направлении Перемышль, Львов. Вскоре противник вышел во фланг и тыл 24-го корпуса. Это вынудило генерала Цурикова 21 апреля отдать приказ на отступление «по получении особого распоряжения».

Такое распоряжение было получено около 23 часов того же дня. В нем также было приказано штабу 48-й дивизии для прикрытия опасного левого фланга выделить один полк, а всю артиллерию вместе с парками направить в тыл. Правда, этот маневр оказался затрудненный тем, что в том же направлении была направлена и артиллерия и парки 49-й пехотной дивизии, и все эти подразделения сгруппировались в районе деревни Поляны в ожидании переправы через протекавшую там небольшую речку и заболоченный участок местности. В отчете 48-й дивизии было указано, что «нечеловеческие усилия саперной роты и рабочих загатить названное болото давали незначительные результаты, так как срубленные деревья тонули в пучине болота от двигавшихся повозок, парков, орудий и зарядных ящиков». К слову сказать, что 24-й корпус находился на данных позициях около трех месяцев, но ни его командир, ни штаб не позаботились о состоянии путей маневра в тылу этого соединения.

В первой половине суток 23 апреля 48-я дивизия, оставив двадцатикилометровый укрепленный рубеж, отошла на 25–30 километров, заняв не оборудованный в инженерном отношении рубеж. Поздно вечером Лавр Георгиевич получил новый приказ об отходе дивизии на рубеж Рогл-Сенява, отстоящий в 15–20 километрах. Командир корпуса уехал в тыл, предоставив организацию отхода соединений командирам дивизий.

Объективно говоря, 48-я дивизия вполне могла избежать окружения. Но Корнилов, не имея информации от соседей, неправильно оценил обстановку. Вместо того, чтобы быстрее выполнить полученный приказ, он предавался иллюзиям о переходе в наступление во фланг группировки противника, теснившей части соседней 49-й дивизии. Тем временем бригада 2-го германского корпуса, используя отход 49-й дивизии, уже заняла господствующие высоты на путях отхода частей 48-й пехотной дивизии. Генерал Корнилов приказал 192-му полку, двум батальонам 190-го и батальону 189-го полков отбросить противника. Но атака, проведенная без поддержки огня артиллерии, не удалась. Наступающие, понеся тяжелые потери, залегли и окопались. Утром 24 апреля Корнилов послал командиру корпуса в Кросно следующее донесение: «Положение дивизии очень тяжелое, настоятельно необходимо содействие со стороны 49-й дивизии и 12-го корпуса». Но генерал Цуриков получил его лишь вечером и никаких мер предпринять не успел.

Уже к полудню командиру 48-й дивизии стало ясно, что в случае дальнейшего промедления с отходом дивизии дело может принять дурной оборот. Поэтому он приказал частям выдвигаться через Мшану и Тилову на Дуклу, а оттуда через Ясионку и Любатовку на Ивонич. Однако при подходе ко Мшану выяснилось, что в Тилове немцы. Тут же было отправлено донесение командиру дивизии. Артиллерийская бригада под командованием полковника Тро-

фимова стала вести огонь по врагу. Вскоре для ее поддержки прибыл 189-й пехотный полк. Но во время развертывания для атаки он был обстрелян огнем пулеметов из Мшаны. Солдаты в панике бросились в лес. Через несколько часов австрийцы пленили около трех тысяч человек.

К 18 часам немецкие войска заняли Дуклу, а передовые части австрийцев – Тржициану. Кольцо окружения сомкнулось. Капитуляция в таких условиях была бы вполне естественной. Никто бы в те годы не стал бы судить командира дивизии за то, что он не желает губить напрасну людей. Но Корнилов не был бы Корниловым, если бы не попытался вырваться из кольца окружения.

В сумерках дивизия пошла на прорыв. Удача улыбнулась только 191-му полку и батальону 190-го полка. Были сохранены знамена всех полков. Прикрывавший отход батальон 192-го Рымникского полка poleg почти полностью.

С рассветом огонь противника обрушился на оставшихся в окружении со всех сторон. Русские отчаянно отбивались. На предложение немецкого парламентаря сдаться генерал Корнилов ответил, что он не может этого сделать лично и, сложив с себя командование дивизией, скрылся со своим штабом в лесах. 24 апреля почти три с половиной тысячи солдат и офицеров 48-й дивизии сдались немцам. Также были захвачены 22 артиллерийские орудия. Вырваться удалось только одному полку и одному батальону, которые вышли из боя по своей инициативе, а также 5 орудиям, которых вывезли в тыл взбешенные лошади.

Сам Л. Г. Корнилов с небольшой группой штаба дивизии пытался укрыться в лесах. Он, раненный в руку и ногу, и те семь человек, что ушли с ним, несколько суток без пищи и медикаментов блуждали по горам, надеясь перейти линию фронта. 29 апреля их, совершенно обессиленных, взял в плен австрийский разъезд.

Действия 48-й дивизии, несмотря на их печальный исход, были высоко оценены командующим войсками Юго-Западного фронта генералом И. И. Ивановым, который обратился в вышестоящие инстанции с ходатайством о награждении доблестно сражавшихся частей дивизии и особенно ее командира. Государь ответил на это награждением генерала Корнилова орденом Святого Георгия 3-й степени. Всем нижним чинам были жалованы Георгиевские кресты, а отличившимся в боях офицерам – ордена Святого Георгия 4-й степени.

Таким образом, 48-я дивизия была окружена противником в ходе ее отхода на тыловые позиции. При этом пути отхода предварительно разведаны и подготовлены не были, не было организовано прикрытие отхода арьергардом и обеспечение флангов соединения. В результате этого дивизия двигалась колонной по одному маршруту, предоставив противнику возможность выхода на ее фланги. Но в числе главных причин случившегося военные историки считали нарушение управления частями дивизии со стороны штаба корпуса, а также командира и штаба соединения. Наблюдается полное пренебрежение временными расчетами, приказы подчиненным отдаются нечеткие и с большим опозданием, в довершение всего – фактическое бегство генерала Л. Г. Корнилова полностью нарушившее управление соединением.

Таким образом, Первая мировая война дала определенный исторический опыт окружения и уничтожения крупных группировок противника не только в крепостях, но и в полевых сражениях. К сожалению, в связи с последующими событиями этот опыт достаточно глубоко проанализирован и изучен российской, а затем и советской военной наукой не был.

Окружение войск Западного фронта в июне 1920 года

Революция и последовавшая за ней Гражданская война надолго отвлекли отечественных военных ученых, которых к тому же было крайне мало, от исследовательской работы, а командующих, командиров и штабы от углубленного изучения военного искусства. Результатом этого стало окружение войск Западного фронта (командующий М. Н. Тухачевский) в период советско-польской войны 1920 года.

К середине мая 1920 года в связи с боевыми потерями численность польских войск снизилась на Юго-Западном фронте до 40 тысяч штыков и 6 тысяч сабель при 3305 орудиях и 1100 пулеметах. Мобилизационные возможности Польши были практически исчерпаны.

В конце мая 1920 года в Реввоенсовете республики остро стоял вопрос о стратегическом плане действий против польских войск. Было решено нанести удар по противнику силами Западного фронта (М. Н. Тухачевский), а вспомогательный – силами Юго-Западного фронта (А. И. Егоров). На усиление этих фронтов были направлены войска с различных районов страны, в том числе и дивизии 1-й конной армии С. М. Буденного. Соотношение сил, а главное – слепая вера в мировую революцию и в то, что польский пролетариат не будет воевать со своим российским революционным братом, создали в Реввоенсовете Республики неверное представление о сложности предстоящей операции. Л. Д. Троцкий и его сторонники представляли ее очередным витком развития российской революции на Запад. Лев Давидович уже ясно видел красные знамена, развевающиеся над Варшавой. Взятием Варшавы бредил и его любимец командующий Западным фронтом М. Н. Тухачевский.

И. В. Сталин делал ставку на Юго-Западный фронт, где находились его испытанные соратники. Кроме командующего фронтом А. И. Егорова там находились командующий 1-й конной С. М. Буденный, член Реввоенсовета этой армии К. Е. Ворошилов, начальник штаба фронта Н. Н. Петин, начальник оперативного отдела Полевого штаба Б. М. Шапошников. Сам И. В. Сталин прибыл в штаб Юго-Западного фронта (Харьков) 28 мая 1920 года.

Наступление Западного фронта началось 14 мая и вначале развивалось успешно. За первые пять суток войска 15-й армии (командующий А. И. Корк) вклинились в оборону противника на глубину от 50 до 80 километров.

Хуже обстояло дело в соседней 16-й армии (командующий Н. В. Соллогуб), которая перешла в наступление только 19 мая, да и то частью сил. Главный удар наносился почему-то 40 километрами южнее указанного армии направления, что значительно отдаляло его от направления главного удара 15-й армии. Особого развития он не получил, и войска вскоре затоптались на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.